

Пора уходить, пока есть возможность. Этот совет, данный ей несколько недель назад, эхом отдавался в ее голове.

Руки Лоры Хадсон дрожали, пока она собирала свой вещевой мешок. В комнате, которую она делила с нынешним альфой, ее никто не беспокоил. Но альфы меняются. Они стареют. Они передают свои полномочия следующему поколению.

А иногда смена лидера происходит произвольно, Лора.

Слова Грэма преследовали ее, пока она запихивала сверток футболок в сумку и закрывала ее на молнию. Даже он, подумала она, не был готов к такому испытанию. Он возглавлял стаю Лупе Маунтин более двадцати лет, что было почти неслыханно в жестоком мире волков-перевертышей.

Но с Тейтом все было иначе. Такой же аутсайдер, как Лора, которую Грэм принял в стаю, он не собирался ждать, пока альфа передаст ему власть в свое время. Почти с того самого момента, как он присоединился к ним, он стал выходить за рамки, как злая собака на коротком поводке. В отличие от опасно демократичных представлений Грэма о сотрудничестве и достижении консенсуса, Тейт угрожал и запугивал. И он не гнушался попытками взять силой то, что не принадлежало ему по праву.

Все это произошло в то утро. Несколько старших женщин, доведенных до яростного негодования поведением Тейта по отношению к их дочерям, пришли к Грэму за судом. Грэм, выслушав их жалобы, поставил перед Тейтом ультиматум: измени свое поведение или рискуй быть изгнанным. Но вместо того, чтобы принять его условия, Тейт вызвал альфу на единоборство за лидерство в стае.

Сейчас они находились внизу, на поляне, где лидерство в стае определялось на протяжении многих поколений. Окруженные другими перевертышами, они сражались до смерти, превращаясь из волка в человека и обратно по мере того, как удача в битве менялась. Один умирал и превращался в падаль. Один выживет и станет альфой.

Но кто бы ни победил, Лора уходила. Грэм предупреждал ее несколько недель назад, что этот день наступит.

"Мне не везло с детьми, дорогая", - сказал он той ночью в постели. Его темные глаза были полны страха. Он провел усталой рукой по своей коротко подстриженной бороде, теперь испещренной сединой. "Три девочки, все вышли замуж вне стаи, а сыновей нет. И ни один из моих внуков не близок к тому, чтобы стать лидером. Алекс - самый старший, и ему всего семнадцать. Он не протянет и недели. Черт, мне было близко к сорока, прежде чем старый Рольф позволил мне взять на себя руководство. А это молодое поколение..." Он вздохнул в разочаровании. "Они ведут себя так, будто это все какая-то чертова игра.

"Выиграешь ты или проиграешь, тебе придется уйти. Даже если я убью Тейта, другой восстанет, чтобы занять его место. Рано или поздно меня потянут вниз. Среди молодежи

слишком много тех, кто думает так же, как он. Что только потому, что мы можем менять форму, мы превосходим людей. И что быть альфой - это вся власть и никакой ответственности.

"Если бы у тебя здесь была семья..."

"Но у меня ее нет", - сказала она, ее голос стал жестким.

Он мягко усмехнулся. "Ах, Лаура. Тебе следовало родиться мужчиной. Я мог бы оставить эту кучу на тебя и умереть счастливым". Его рука коснулась ее щеки. "Нет, у тебя здесь нет семьи. Если бы она у тебя была, они могли бы защитить тебя. Но у тебя ее нет. Если я проиграю, Тейт будет рассматривать тебя как символ. Он не может позволить тебе остаться здесь. Он либо убьет тебя, чтобы показать остальным, что происходит с моими союзниками, либо сделает что-то еще хуже".

Лаура вздрогнула. Даже при коротком знакомстве она хорошо представляла, что может быть "еще хуже", когда речь идет о Тейте.

Она кивнула сама себе, быстрым, яростным жестом. У нее было не так много вещей, когда Грэм взял ее к себе, и она была готова уехать через несколько минут. Один вещмешок, упакованный. Одна сумочка с деньгами, кредитными картами, телефоном, ключами и прочими мелочами. Один ноутбук, надежно упрятанный в чехол. Ее художественные принадлежности уже были упакованы в багажник ее машины. Она застегнула серебряное кольцо для волос, давний подарок бабушки, на ниспадающих светлых волосах и навсегда покинула спальню своего любовника.

В общем зале было тихо, лишь несколько человек слонялись без дела. Большинство ушли смотреть на битву.

Высоко подняв подбородок, она закинула сумку на плечи, и ее длинные ноги стремительно понесли ее через комнату. Ее сапоги быстро стучали по деревянному полу, когда она направлялась к двери.

В машину и вниз с горы. Слава Богу, Грэм разрешил мне работать. У меня достаточно денег, чтобы продержаться, пока я не найду новую стаю. I-

"Йоу, сучка."

Она заскочила на остановку. Огромная фигура Тейта заполнила дверной проем. Обнаженный до пояса, его торс был забрызган кровью.

Лора закрыла глаза от внезапной волны горя. Человек, которым она восхищалась, был мертв.

Когда она появилась на пороге его дома, почти обезумев от ужаса, он принял ее. Он был отцом, наставником, а затем, в течение почти трех лет, любовником. А теперь он ушел.

"Тейт", - сказала она, ее голос звучал очень уважительно.

"Теперь я альфа", - сказал он. В его голосе звучало злорадство. "Я вспорол старику живот, а потом вырвал ему горло. Он не продержался и двух минут.

"Ты моя".

Она подняла подбородок, хотя сердце колотилось от страха. "Моя клятва была дана Грэму, а не стае Луп Маунтин. Я освобождаюсь от нее после его смерти. У тебя нет власти надо мной. Я ухожу".

"Нет власти?" Он усмехнулся и шагнул в комнату. Двое из его дружков последовали за ним. "Какая власть мне нужна, сучка? Я самый сильный. Я беру то, что хочу. Это путь волка". Он понюхал воздух, и его ухмылка превратилась в дикое рычание, а зубы стали длинными и белыми.

"Мальчики, я думаю, у этой сучки течка. Почему бы вам не помочь ей раздеться? Я в настроении праздновать".

Прежде чем Лора успела только открыть рот в знак протеста, Ченнинг и Блейз схватили ее за руки и навалились на бильярдный стол. Она беспомощно дергалась взад и вперед, но не могла разорвать их хватку.

"Нет!" - кричала она. Она попыталась поймать взгляд Блейза, но он покраснел и виновато отвел глаза. "Ты знаешь, что это неправильно!" - кричала она на всю комнату. "Кто-нибудь, помогите мне!"

"Неправильно?" Тейт рассмеялся. "Сильные устанавливают правила, маленькая сучка. Разве ты еще не поняла этого?" Жестокие руки стянули с нее джинсы и трусики, шов разошелся с криком рвущейся ткани. Остальная одежда тоже была сорвана, даже сапоги, оставив ее голой и беспомощной. "Чувствуете, мальчики? Она хочет этого". Она услышала стук ботинок Тейта по полу. "После того, как я закончу, я, возможно, дам вам обоим попробовать ее. Было несправедливо, что старина Грэм оставил этот сладкий кусочек задницы себе. Если бы он захотел поделиться, я бы оставил его в живых. Жаль".

Лаура плакала от ужаса и унижения, чувствуя, как эрегированный член Тейта упирается в кожу ее задней части. Ее лицо было прижато к потертому войлоку стола, а глаза смотрели на выброшенный бильярдный кий. Через несколько мгновений он изнасилует ее, утверждая свое господство, и она ничего не сможет сделать, чтобы предотвратить это.

Подождите.

"Есть способ получше, Тейт", - сказала она, позволив своему голосу стать медленным и соблазнительным. Она приглашающе покачивала задом. "Я могу сделать для тебя гораздо больше, если ты скажешь этим милым мальчикам отпустить меня".

"Ха! Что я тебе говорил!" голос Тейта был триумфальным. "Они все хотят этого! Что бы они ни говорили, они все хотят настоящего мужчину. Давайте, парни, отпустите ее. Давайте посмотрим, каким трюкам старый Грэм научил маленькую Лору".

Вот этому.

Как только руки отпустили ее, Лора ударила, быстрее змеи. Ее рука метнулась к бильярдному кию, вращаясь в узком круге, чтобы ударить твердым кленовым стержнем по развратному лицу Тейта. Он попятился назад с разъяренным криком, его скула была разбита.

Затем она перевернулась и бросилась на горло Тейта, завывая от ярости и гнева, желая покончить с жизнью человека, который убил ее любовника.

Она почти преуспела.

Ее первый прыжок был заблокирован Ченнингом, который схватился с ней, выбив ее из равновесия. Он замедлил ее настолько, что ей не хватило считанных сантиметров, чтобы вырвать у Тейта дыхательное горло. Ее зубы сомкнулись на воздухе, забрызгав его лицо и шею своей слюной, но ее импульс повалил его на землю, даже когда она пронеслась мимо него.

Быстрее. Я должна быть быстрой. Она крутанулась на месте, ее когти заскребли по земле, стремясь ранить, убить, уничтожить.

~Слишком поздно, сука.

Чудовищный волк, его черная шерсть покрыта шрамами, встал перед ней. Его зубы оскалились в злобном оскале. ~Тупая шлюха, - раздался его мысленный голос в ее ушах. ~Неужели ты думала, что сможешь убить меня? Он бросил быстрый взгляд через ее плечо. Не глядя, она услышала гулкие шаги Блейза и Ченнинга.

Идиот, - с отчаянием подумала она. Надо было бежать к двери.

Потом началась боль. Она не прекращалась долгое, долгое время.

"Держите его, ради Бога", - рычал бригадир, пока его работники боролись с беспокойным молодым жеребенком.

Келвин Смит улыбнулся, стоя далеко от фыркающей и брыкающейся лошади. Если бы кто-то собирался отрезать мне яйца, я бы тоже немного расстроился. Хотя я надеюсь, что этот парень не знает, что мы планируем. Иначе все будет гораздо сложнее, чем кажется.

Он вздохнул, когда лошадь вскинула голову, вырывая веревку из рук нервной молодой женщины. Частично освободившись, он бросил взгляд на другого хозяина ранчо, прислонив его к стенке свободного стойла, в котором он был заперт. Копыто размером с мяч для софтбола ударило о деревянную перегородку, отчего со стропил сверху посыпалась пыль.

Лу Джексон, бригадир, возмущенно закричал, но Кельвин положил руку ему на плечо и прервал его. "Выходите, ребята", - сказал он, его голос был спокойным, но звучал так, что его можно было унести. "От вас там нет никакой пользы".

С благодарными взглядами за спиной, они поспешили выйти из стойла. Кельвин закрыл за ними ворота, затем прислонился к верхней планке, всем телом приняв позу неугрожающей расслабленности. Лошадь, гнедой жеребенок примерно восемнадцати месяцев, смотрела на него с подозрением, ее уши были прижаты и насторожены.

"Боже, какая ты красавица, не правда ли?" - тихо сказал он, его голос был низким и спокойным. "Бедный парень. Ты не знаешь, почему ты здесь в клетке. Наверняка ты хотел бы оказаться снаружи, где можно бегать, не так ли? Бежать, пока не оставишь позади всех остальных лошадей, поедающих твою пыль. Тогда ты сможешь найти хорошее высокое дерево, вздремнуть под его тенистыми ветвями, поесть зеленой травы, а потом бежать обратно домой, в конюшню".

Продолжая говорить, он открыл ворота. Жеребенок фыркнул, но не сделал ни шагу. "Ш-ш-ш", - сказал он, протягивая руку, чтобы погладить его по дугообразной шее. Другая его рука вылезла из кармана, держа на вытянутой ладони кусочек сахара. С нетерпеливым поскуливанием Инкуб потянулся вниз и взял лакомство.

Он не почувствовал укола иглы, пока не стало слишком поздно. С выражением почти комического ужаса в круглых глазах он отступил назад, но анестетик уже начал действовать. Через несколько секунд его ноги начали шататься, и он рухнул на колени, а затем на бок.

"Слава богу", - сказал Кельвин, откладывая шприц в сторону на удобный тюк сена. "Давайте приступим к работе".

"Боже правый, Лу. Почему ты так долго ждал, чтобы запрячь этого монстра?"

Старый бригадир хрюкнул и приподнял край своей кепки. "Не вини меня. Начальник в большом доме ждал, чтобы посмотреть, как его старший брат справится с жеребцом". Он указал подбородком на здание, где жил владелец ранчо и его семья, в нескольких сотнях ярдов от домика, где Лу и Кельвин наслаждались заслуженной чашкой кофе. Он откинул стул и положил ноги на потертый, древний кофейный столик, покрытие которого было истерто поколениями ботелов. "Когда выяснилось, что Демон никудышный жеребец, Тернер решил, что Инкуб должен быть вырезан. Это была не моя идея, и я возражал. Восемнадцать месяцев - ужасно большой возраст для жеребенка, а Инкуб был от другого производителя, чем Демон. Могло случиться так, что он отработает и получит часть денег Тернера обратно, а не проведет остаток жизни в качестве седельной лошади.

"Спасибо за работу, сынок. Это могло обернуться плохо. Ты точно умеешь обращаться с животными. Почему ты так и не стал бригадиром у своего отца? Ты мог бы уже сейчас управлять этим местом, вместо этого зануды Дентона".

Кельвин улыбнулся. Любой, кто не знал бы лучше, подумал бы, что Лу Джексон и Дентон Уорд были врагами на всю жизнь, а не друзьями с детства. "Я просто ленивый, наверное. Мне надоело вставать с рассветом, когда я был подростком. Мне казалось, что разумнее получить модное высшее образование и спать до шести утра". Он сделал паузу. "Шесть тридцать, в некоторые дни".

"Верно", - согласился Лу. "Потому что быть ветеринаром по крупным животным в горах Биг Хорн - это такая легкая работа".

"Легче, чем заниматься ранчо. В любом случае, папа и Крейг лучше справляются с землей нашей семьи, чем я. Пусть работают". Он театрально вздрогнул. "Мой старший брат вообще считает, что стричь овец - это весело".

"Овцы." Лу произнес это слово как ругательство. "Самые глупые животные на свете".

"По крайней мере, умнее кур".

"Верно. Нет ничего глупее цыплят".

Кельвин осушил свою металлическую кружку и поставил ее на стол. "Спасибо за кофе, Лу. Но мне пора возвращаться в клинику". Он пожал плечами, надел кожаную куртку и открыл дверь в бунгало, выйдя на яркий вайомингский солнечный свет. Не успел он сесть в свой грузовик, как его остановил низкий голос Лу.

"Кэл, подожди".

"Да?" Он повернулся, прислонившись к борту потрепанного старого "Форда", кровать которого была заполнена ветеринарными принадлежностями, аккуратно упакованными в маркированные ящики.

"У вас в последнее время не было сообщений о нападениях волков? Нападают на домашний скот?"

Он покачал головой. "В последнее время нет, а что?"

Седовласый мужчина покачал головой, но его покрытое швами, избитое непогодой лицо было странно обеспокоенным. "На прошлой неделе у нас было несколько телят. Мы поместили их в загон с матерями, чтобы они не страдали от непогоды. Вы знаете, как это делается".

Кельвин кивнул. Это была стандартная процедура, чтобы избежать смерти недоношенного теленка. Неделя или две в отапливаемом помещении дадут им время поесть и подрасти. Кроме того, они избежали бы глаз хищников, которые неизменно охотились за молодыми, больными или беспомощными.

"В четверг утром Жозе вышел проверить их и нашел их мертвыми. Нападение волка, и полусъеденные, и их матери сбежали или тоже мертвы. Но вот в чем дело. Дверь в стойло была заперта на засов, когда он пришел туда.

"Я знаю, что волк достаточно умен, чтобы воспользоваться распахнутой дверью стойла. Но нет на свете такого волка, который мог бы запереть за собой дверь, когда уходит!"

Кельвин моргнул. "Значит, Жозе был неправ, Лу. Я уверен, что он чувствует себя плохо из-за потери телят. Может быть, это был просто ветер".

"Может быть", - сказал пожилой мужчина, но его голос звучал неубедительно. "В любом случае, смотри в оба, ладно? Я не люблю убивать людей, но если у нас тут стая волков-изгоев, нам придется их усыпить".

Погода стояла чудесная, и Келвин опустил окно, когда грузовик с грохотом покати́л по гравийной дороге, направляясь к главному шоссе на юг, обратно в Ларкспур. Весна здесь, в горах, наступала с перерывами, и даже когда на календаре была середина мая, снег был не исключен. Но сегодня, по крайней мере, солнце сияло высоко в голубом небе, усеянном пухлыми белыми кучевыми облаками, а температура держалась на уровне семидесяти градусов.

Он вздохнул с удовлетворением. Его отец и старший брат измотали себя до предела, занимаясь разведением овец и крупного рогатого скота. Будучи лицензированным ветеринаром, он объездил весь Биг Хорн, помогая тем, кто в этом нуждался. Местные владельцы ранчо обеспечивали ему хороший, стабильный бизнес, а в Ларкспуре было достаточно работы с мелкими животными, чтобы он не чувствовал себя перегруженным лошадьми, крупным рогатым скотом и овцами. И он не застрял в большом проветриваемом фермерском доме в пяти милях от ближайшей асфальтированной дороги. У него был свой маленький дом в настоящем

городе, со светофорами, продуктовыми магазинами и всем остальным. Настоящая цивилизация, а не пионерское дерьмо, которому поклонялся его отец.

Он резко затормозил, когда справа по грунтовой дороге на шоссе с ревом выехал полуразвалившийся грузовик. Выпуская сизый дым из дырявой выхлопной трубы, он быстро ускорился, забрызгав гравием решетку его грузовика.

"Мудаки", - пробормотал он. Он нахмурился, глядя на гору на западе. Там появлялось все больше скваттеров, претендующих на землю, которая по праву принадлежала штату или федеральному правительству. Сама гора Лупе была частью Национального леса Бигхорн, и у него возникло подозрение, что вскоре агенты Министерства внутренних дел будут заняты тем, что вытеснят новоприбывших.

Он притормозил, чтобы свернуть на главное шоссе, и вздохнул с облегчением, когда грузовик впереди него отъехал. Затем его глаза расширились в недоумении, и он резко затормозил. Задний борт грузовика откинулся, открыв взору крупного мужчину. С презрительной легкостью он вытащил из кузова большой, покрытый светлой шерстью сверток.

"Господи!" закричал Кельвин, почти стоя на тормозах. Он резко дернул руль в одну сторону, чтобы не переехать его. Он затормозил на обочине и в немой ярости смотрел, как другая машина отъезжает, нагло насмехаясь над ним.

Он поставил машину на стоянку и включил аварийные огни, затем вышел из машины. С выключенным двигателем было жутко тихо, ветер тихонько вздыхал в осинах. Медленно, а затем все более быстрыми шагами он пошел назад по шоссе, пока не устался на хромой пучок меха.

Это был волк. Самка, ее шкура была не обычного серого или веретенообразного цвета, а скорее насыщенного золотисто-рыжего. Избитая и окровавленная, она лежала на боку, едва дыша. Ее шерсть была грязной и заляпанной грязью, злобные порезы заливали кровью ее мех, а левая передняя лапа была сломана по меньшей мере в двух местах.

"О, Боже", - пробормотал он, падая на колени. "Бедная, бедная девочка. Что эти животные сделали с тобой?" Его рука потянулась, чтобы погладить дрожащий бок.

Он знал, что разумнее всего было бы просто убрать животное на обочину дороги и предоставить природе действовать по своему усмотрению. Вторым, более гуманным вариантом было бы набрать в шприц барбитураты и усыпить бедное существо.

Нет. Я лечу животных. Я не убиваю их. Только если есть выбор.

Он побежал к грузовику и опустил заднюю дверь. Из ящика в багажнике он достал толстое одеяло. Быстро и осторожно, как только мог, он поднял волчицу на импровизированные носилки и положил ее в кузов грузовика. Он бы предпочел, чтобы она была с ним в кабине, но

не хотел рисковать, что может случиться, если дикое животное внезапно придет в себя посреди дороги.

Он схватил свой мобильный телефон и позвонил в клинику. "Лиза, - сказал он медсестре, когда та ответила, - у меня тут срочное дело. Я возвращаюсь в город, но я хочу, чтобы все было подготовлено и готово к работе. Шина, повязки, бинты, швы, все девять ярдов. Анестезия для большой собаки, весом, черт, не знаю, может, около восьмидесяти фунтов.

"Я вернусь туда через пятнадцать минут, двадцать на улице. Иди."

"Господи!" сказала Лиза Рид, когда он, пошатываясь, вошел в клинику. "Это чертов волк!"

"Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю", - пробурчал он, неся сверток в операционную. Он положил одеяло на операционный стол, затем подошел к раковине, чтобы вымыть руки, которые все еще тряслись от бессильного гнева. "Она сейчас без сознания, я думаю. Эти ублюдки, которые выбросили ее из грузовика, сильно ее обработали. Но на всякий случай я положил ее под наркоз. Я не хочу иметь дело с истеричной волчицей, когда пытаюсь вправить ей ногу".

<http://erolate.com/book/2465/61725>